ТРОСКВА — театральная Мекка. Со всего мира прибывают сюда любители сценического искусства, и ожидания их охватываются — московские театры дарят их волнующими впечатлениями, светлыми мыслями, новыми художественными образами. Опускается занавес, но еще долго живет в быту и труде человека все то, что увидел он в театре, все то, о чем рассказали ему художники.

Когда-то Малый театр называли вторым университетом. Гоголь считал театр кафедрой, с которой можно много сказать миру добра. Сейчас наш театр стал органической частью духовной жизни всего народа, уроки его обращены ко всему человечеству, идеи его порождают добрый отклик во всех честных сердцах.

Прошедший 1967 год был необычным для всех нас, необычным и для искусства театра. Каждый на своем участке отчитывался перед трудящимся народом за 50 лет новой жизни, за претворение ленинских планов строительства коммунизма.

А театр, деятели театра прежде всего отчитывались в том, каким был воспитан новый характер человека. Задача воспитания нового человека — тип советский театр решал с первого же дня своего существования. Зрители и театр новой эры имели одну и ту же дату рождения — 1917 год. И никогда не расходились их пути. Герой сценический и герой жизни как бы сливались воедино, сцена укрупняла характеры, типизировала разрозненные черты. Но образы эти рождались самой жизнью. В 20-е годы это были молодые комиссары Кошкин и матрос Шванда из «Любови Яровой» Тренева, Артем Годун из «Разлома» Лавренева, большевик Пеклеванов из «Бронепоезда 14-69» Вс Иванова. В 30-е — это хирург Платон Кречет из пьесы Корнейчука, летчик Мотыльков из «Славы» Гусова, красноармеец Сергей Луконин из пьесы Сиимонова. В годы войны — это генерал Огнев из «Фронта» Корнейчука, капитан Максимов из пьесы Лавренева «За тех, кто в море». В годы послевоенные — экскаваторщик Сергей Серегин из «Иркутской истории» Арбузова и многие, многие другие.

Чем ближе подходят к нам годы, тем активнее раскрывается на сцене внутренний мир нового человека. Но раскрывать этот мир во всей глубине — значит бороться со всем, что стоит на пути движения вперед. Фронт остается, только противник становится другим, он становится сложнее, его не всегда разглядеть так же просто, как в открытых антагонистических схватках. Человек кристаллически соювети и твердых взглядов, боевого темперамента и романтической мечты, нетерпимый ко лжи и приспосабличеству, остается любимым героем нашей драмы. Кто же в нынешнем юбилейном сезоне появился среди зрителей, как бы сойдя со сцены, кто стал для совре-

менник своим, близким, живым человеком?

В наше сознание, в наш быт заново преобразованные режиссерской и актерской фантазией вошли старые и добрые знакомые — красный Комиссар из «Оптимистической трагедии» Вс Вишневанко в Малом театре, крестьянка Виринея из спектакля театра им. Вахтангова, председатель уюма из «Шторма» Билль-Белоцерковского в театре имени Моссовета и многие другие классические характеры советской драмы. Современниками могут быть и люди, давно запечатленные в искусстве, если новой эпохе есть чему у них поучиться, если у сегодняшних деятелей театра есть

тловолюбый, вечно, усталый и вечно счастливый, потому что всегда в борьбе, в движении.

Иные краски выбрала для сегодняшней своей Виринеи Ю Борисова. Ее героиня не просто крестьянка, женщина со всеми приметями быта и времени первых дней революции Виринея Борисовой — образ романтический, собирательный, был словно не прикасается к ней, она смотрит в себя, в душе своей видит и берет ростки нового, чтобы потом отдать их людям. В нынешнем сезоне не было скучного стилистического однообразия. Если Р. Нифонтова хотела как можно проще рассказать о своем Комиссаре, то Ю. Борисова, напротив,

скья — Софья Перовская — все эти Атерские создания стали живыми нашими современниками, более того они заставили ярче проступить наши собственные современные черты, ярче выявить лучшее в нас самих.

«Емельян Пугачев» — так называется новый спектакль Театра драмы и комедии на Таганке (режиссер Ю. Любимов). Это необычно, ново и очень современно, когда лирические стихи звучат к битве, к борьбе, к активной схватке за народное дело. Поэтический театр все больше и больше становится театром политическим, боевым, гражданским. Радостно, что не только режиссер, но и актеры, все

горечь, любовь к земле, и трезвое раздумье о недостатках, женская стать и мужская хватка, сердечность и умение не навредить все, что мешает добрым росткам будущего. И даже не верится, что написан этот характер не сегодня, так по-сегодняшнему он сыгран и воспринят зрительным залом.

Инсценировка повести К. Симонова «Дым Отечества», недавно показал театр имени Ленинского комсомола (режиссер С. Гиацинтова и А. Гинзбург). И опять не пронаши дни спектакль. Он о том, как только что кончилась война, как восстанавливали люди свое хозяйство, как великое ликование победы сменялось трудными днями послевоенной работы. Но и здесь как много остроосмысленного, как тревожит нас спор людей конца сороковых годов, как волнует их судьбы! Да ведь это не они и мы, они — это тоже мы, мы же самые, что воевали, побеждали и опять строили жизнь. Нельзя, наверно, разделять нас на тех, что были когда-то, и тех, что есть теперь. Один это человек, один характер, разными только гранями поворачивается он к людям, разные грани выхватывает в его душе время.

Мы специально не пишем о классических спектаклях в нынешнем сезоне — это особая, большая тема, где свои проблемы, свои специфические особенности. Мы говорим только о тех спектаклях, которые рассказывали нам о нас самих, когда бы мы ни жили, — в дни гражданской, в годы Отечественной, в подвигах «Народной воли», в мученичестве декабристов.

Но, конечно, нельзя не заметить, как все же мало оказалось в этом сезоне пьес, посвященных именно сегодняшнему дню. Мы не писали об «Аполдисментах» А. Штейна (театр имени Моссовета), о «Варшавской мелодии» Л. Зорина в театре имени Вахтангова. Об этих спектаклях уже много раз говорилось. Но напиши мы и о них, два-три спектакля о современности все равно не удовлетворили бы творческого интереса зрителей, их стремления разглядеть характер героя своего времени. Пробел этот огорчили и идейно, и эстетически. Идейно потому, что, как бы ни были прекрасны уроки героической истории, по-настоящему воспитывать поколения могут только произведения о современности. Эстетически потому, что, сколько бы ни были оригинальны актерские и режиссерские поиски в области далеких эпох и характеров, нигде так не отстачивается мастерство, как во встрече с характерами, с бытом и психологией современников.

Но сезон еще продолжается. Печатаются и пишутся новые пьесы, ставятся новые спектакли. Будем надеяться, что в ряды интереснейших сценических персонажей юбилейного сезона по праву войдут и его подлинны герои — герои нашего времени.

Вл. ПИМЕЦОВ.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ГОД

● Премьеры юбилейного сезона

свежий, современный взгляд на эти характеры. И, напротив, несовременными могут оказаться литературные и театральные персонажи, созданные только что, если, остановлены в них движения души незначительны, мысли неглубоки, интересы невсемирно-ные.

Сколько лет идет уже рядом с нами в борьбе и труде пролавиенный Комиссар Вишневанко А вот поставил сегодня Л. Варлаховский «Оптимистическую трагедию», и с новым волнением, с новой любовью взглядели мы в издавна знакомый характер. Если раньше в исполнении других актрис женщина-Комиссар выглядела как бы памятником революции, то сейчас, сыгранная Р. Нифонтовой, это обычная простая девушка, очень понятная и очень близкая зрительному залу. Ее сила не в романтической пафосности, но в обычной человеческой убежденности. Приближение героических фигур советской классики к зрителям, к людям современности и есть одна из типических черт нынешнего сезона, одна из граней его творческой специфики.

Этим же путем шел и театр имени Моссовета, в третий раз за время своей творческой жизни показавший в нынешнем сезоне пьесу — спутник театра — «Шторм». В современных костюмах играют актеры в этом спектакле. Но это не концерт, это четкий замысел режиссера Ю Завадского. Герои «Шторма» — это наши сегодняшние товарищи, мы узнаем их лица, нам родствен горячий ритм их дел, страстный накал их борьбы, огненный напряжение их мыслей. Такой председатель уюма, каким играет его Л. Марков, непременно прошел всю Великую Отечественную, восстанавливал потом народное хозяйство и теперь где-то живет и работает среди нас именно такой, молодой, све-

зудилея Виринею из быта и романтику. Но оба актрисы, оба спектакля делали одно общее дело — они говорили о героических характерах, о том, как разными путями шли к единой цели — революции — все люди живого сердца и доброй воли.

В духовную жизнь наших современников вошел сейчас и такой характер, как чекист Михаил Ермаков из спектакля Малого театра «Твой дядя Миша» Г. Мдивани (режиссер В. Монахов). Только что страшно отбила слезный юбилей воспитанников Феликса Дзержинского — советских чекистов. И особенно дорого, что на юбилейной сцене живет этот образ ученика Дзержинского, человека железной воли и доброй души, борющегося с недостатками жизни, чтобы вечно сияло солнце.

На сцене этого же театра идет спектакль «Сын» А. Софронова (режиссер Л. Заславский). Многие фигуры интересны нам в этом спектакле — и честный, порывистый юноша, не желающий расплываться за чужие грехи, и гордая женщина, не умеющая мириться с приспособленчеством. Но самой близкой оказалась для нас мысль этого спектакля — поколения ответственные друг за друга. Каждый твой шаг должен быть проверен не только собственной жизнью, но и возможными судьбами тех, которые еще придут.

МНОГО раздумий над историей, над современностью внесли в наши дни спектакли театра «Современник» «Декабристы» Л. Зорина, «Народовольцы» А. Свободина. Да, спектакли эти о далеких временах, о далеких людях. Но героические их жизни заново освещают путь, будят светлые, хорошие чувства, позволяют глубже осознать нравственную связь веков. И Кваша — Пестель, О. Ефремов — Желябов, А. Погров-

без исключения, и в первую очередь Губенко и Высоцкий, демонстрируют здесь пылкость темперамента, зрелость политической мысли.

До сих пор трудно достать билеты на спектакль МХАТа «Чрезвычайный посол» А. и П. Тур (режиссер И. Раевский). В чем секрет успеха этого спектакля, повествовающего о далеких днях становления Советской республики, молодой советской дипломатии? Секрет успеха в том, что создан живой, обязательный образ коммуниста-ленинца Елены Кольцовой в исполнении А. Степановой. Такой живой и обязательный этот образ, что никак нельзя не зачислить его в ряды наших современников, в рабочие ряды сегодняшней коммунистической стройки. А Степанова играет свою героиню очень точно во времени. Но, как всякий большой художник, она не может остаться только в рамках данной эпохи, данной исторической ситуации. Ее взгляд, ее мысль обращены в наше сегодня, она с нами, как с нами каждый, кто никогда не свернул с дороги революции.

Старую пьесу Л. Леонова «Метель» поставил Б. Раевский в театре имени Пушкина. Но и в этой пьесе, в этом спектакле мы очень многое узнали о себе, о своей жизни, о сегодняшних своих заботах и радости. Это значит, что искусство истинное, каким всегда была драматургия Леонова, не стареет, что современный поиск режиссера обнаруживает в старых произведениях нечто очень драгоценное для дня сегодняшнего. И как всегда, при всех достоинствах драматургии и режиссуры окончательно победу в спектакле решают актеры. Непременно надо побывать в театре Пушкина, чтобы посмотреть, как О. Викландт играет председателя колхоза Елизавету Касьянову. Вот где соединились удаля и разум, юмор и

7
1967
МАССОВЫЙ ТЕАТР
И
А. КОШКИН